

Закончив разговор с Бай Цзянем, Сы Юэ подошел к обеденному столу, взял ломтик хлеба и отправил его в рот. В этот момент из кухни, шмыгая носом, вышел Бай Лу. Глядя на него, Сы Юэ вспомнил слова Бай Цзяня о том, что Бай Ити очень любила младшего внука, а значит, её смерть стала для него тяжелым ударом.

Чувства, которые сейчас испытывал Бай Лу, наверняка ничем не отличались от тех, что чувствуют люди, теряя близких. Среди тритонов он считался совсем ребенком, и это, вероятно, было его первое столкновение со смертью и вечной разлукой — совсем не то, что для Бай Цзяня, прожившего сотни лет.

Сы Юэ не слишком умел утешать людей.

Он взял еще один ломтик хлеба, густо намазал его джемом и протянул Бай Лу. Тот, всхлипывая, принял угощение и одним махом откусил половину.

— ...

В итоге один мазал, а другой ел, пока они не прикончили две большие тарелки хлеба.

Бай Лу посмотрел на свои слезы, капающие на стол, и пробормотал:

— Вот бы они превращались в жемчужины.

Он не заговаривал о смерти Бай Ити первым, и Сы Юэ тоже не стал расспрашивать.

Наевшись, Бай Лу вернулся в свой аквариум и полностью погрузился в воду. Улегшись на дно кверху животом, он замер, пока его тонкие хвостовые плавники плавно колыхались в воде, подобно мягкому шелку.

Тетушка Линь пришла убрать посуду и негромко сказала Сы Юэ:

— Когда старый глава привез молодого господина Бай Лу в дом, он не особо им занимался. Во-первых, сам уже был в летах, во-вторых — домашних дел невпроворот. В то время Бай Лу почти всё время проводил с госпожой Бай Ити. Она относилась к нему лучше всех.

Сы Юэ понимающе кивнул:

— Теперь ясно.

В эмоциональном плане он всегда был немного заторможенным. Будь то дружба или что-то иное, он часто не понимал, как реагировать на чужую радость или глубокую скорбь.

Позже Сы Юэ снова измерил температуру. 37,5 — терпимо, не слишком высоко.

На улице всё еще моросило. Мелкий дождь, словно липкая паутина, плотно окутал Цинбэй. Сы Юэ вернулся в спальню, чтобы заняться домашним заданием и почитать. Небо за окном было настолько хмурым, что казалось, будто уже наступили сумерки. Чтобы разобрать мелкий шрифт в учебниках, пришлось зажечь свет.

Пока Сы Юэ писал, в его ухе без умолку грещал Чжоу Янъян.

— Офигеть, Бай Ити умерла?

Сы Юэ замер, услышав имя.

— Ты-то откуда знаешь?

— Она же снялась в нескольких легендарных фильмах! Хотя она ушла из кино много лет назад, сейчас новость о её смерти в топе всех соцсетей, фанаты просто в истерике. Тебе ведь наверняка придется идти на похороны? Она же сестра старого главы Бая.

— Угу, — отозвался Сы Юэ.

— Почему ты такой холодный? — Чжоу Янъян уловил его рассеянный тон.

— Я уроки делаю, — пояснил Сы Юэ. — Я пропускаю занятия каждую неделю, надо нагонять программу.

— И зачем тебе так надрываться? Денег у тебя завались... Тем более ты теперь женат, спешить вообще некуда. Будь я на твоём месте, я бы сразу бросил учебу и просто лежал бы дома в свое удовольствие.

Сы Юэ остался равнодушен к «прекрасному будущему», нарисованному другом.

— Это ты бы так сделал.

Его договор с Бай Цзянем продлен до тех пор, пока ему не исполнится тридцать восемь. За это время он должен хорошенько постараться: развить свои навыки и накопить личный капитал, чтобы стать «золотым разведенкой» Цинбэя.

— Аюэ, послушай, есть кое-что... Тебе нужно поговорить с Цзян Ши, — тон Чжоу Янъяна после долгого молчания внезапно стал серьезным.

Перо Сы Юэ замерло на бумаге.

— О чем?

— Помнишь, я говорил, что он спонсирует план «Луна на дне океана»? У этого проекта есть еще одно название — «Проект М», — Чжоу Янъян в раздражении взъерошил волосы. — Разработки ведутся в семи разных институтах, и он спонсирует Седьмой институт. Сначала я думал: ну и ладно, клонирование тритонов — фигня, если людей клонируют, то и с рыбами справятся. Но Чжэн Сюйюй почувал неладное. Он приложил кучу усилий, чтобы разузнать детали. Всего не выяснил, но кое-что просочилось. Похоже, этот план вообще не связан с клонированием. Оборудование, материалы, документы — всё это и близко не стоит к биологическим репликациям.

— А, хотя одна связь есть: у всех их приборов вилки трехфазные...

— ...

— Мы с Чжэн Сюйюем боимся, что Цзян Шии вляпался, но ты же знаешь его характер. Упрямый как осел. Если мы начнем сомневаться в его затее, он назло нам вбухает туда еще несколько миллионов. Поговори с ним сам, он тебя всегда слушает.

— С чего это он меня слушает? — Сы Юэ отложил ручку и нашел в WeChat чат с Цзян Шии. Последнее сообщение было отправлено месяц назад. — Ладно, я спрошу.

— Просто спроси. Если не захочет говорить — лезть не будем, — вздохнул Чжоу Янъян. — Такое чувство, что только мы с тобой остались прежними. Чжэн Сюйюй, как влюбился, из дома носа не кажет, всё со своей пассивностью милуется. А у Цзян Шии свои идеи на уме, он теперь считает меня инфантильным.

Сы Юэ усмехнулся:

— Так ты и есть инфантильный.

Они препирались еще минут десять, пока в дверь за спиной Сы Юэ не постучали.

— Ладно, закругляемся. Ко мне пришли, пойду гляну. Как что узнаю от Цзян Шии — сообщу.

— Окей, бы... — Чжоу Янъян не успел договорить, как Сы Юэ сбросил вызов.

Сы Юэ поднялся с ковра. Возле его кровати стоял диван и низкий столик, всё это на пушистом ковре, так что можно было спокойно ходить босиком. От кровати до двери было всего пара шагов. Он быстро открыл дверь, даже не глядя, кто пришел, и тут же убежал обратно, усевшись на ковер.

Только тогда он спросил гостя:

— Что-то случилось?

— Есть ли у тебя какие-то трудности в учебе? — Бай Цзянь вошел, прикрыл за собой дверь и сел на диван напротив Сы Юэ. — У меня как раз есть свободный час.

Сы Юэ моргнул.

— На данный момент вроде бы нет.

Учебники были вполне понятными, темы не слишком заумными — нужно было просто заучивать. Проблема была лишь в том, что физиология тритонов сильно отличалась от человеческой. То, что для тритонов было обыденностью, для Сы Юэ превращалось в самые сложные термины, которые нужно было зубрить.

— Непонятного нет, — Сы Юэ перелистнул главу, которую изучал ранее, — но есть моменты, которые вызывают вопросы.

Он развернул книгу и подтолкнул её к Бай Цзяню.

— Это фото вашего Прародителя?

Под снимком была подпись: «Прародитель тритонов, фото 1306 года».

Сцена явно была снята в морских глубинах. Белоснежный, как первый снег, рыбий хвост, плавники на конце которого напоминали прозрачную вуаль или нежные щупальца медузы. Его боковые плавники росли прямо из талии: у основания они походили на спинные плавники рыб, но к концам становились мягкими и тонкими.

Даже его зрачки были белыми. Он смотрел прямо в камеру — спокойно, холодно, словно взирал на неодушевленный предмет. А на лбу виднелась пара белых оленьих рогов, похожих на лосиные, но гораздо меньше. Волосы, тоже чисто-белые, колыхались в воде, подобно морским водорослям.

— Он невероятно красив... — Сы Юэ облокотился на стол, тыча колпачком ручки в изображение. — В тот день... твои плавники были точь-в-точь как у него.

Только у Прародителя они были белыми, а у Бай Цзяня — черными.

— В книге не описана их биологическая функция. Мне любопытно, зачем они нужны? — Сы Юэ поднял взгляд на Бай Цзяня. — Я хотел спросить у профессора, но подумал, что он вряд ли знает больше тебя, да и информация может быть неточной. Так что лучше спрошу у первоисточника. Почему кажется, будто у них есть собственное сознание? Ваш Прародитель случайно не из одного класса с осьминогами? — Сы Юэ начал жестикулировать. — Ну, когда не один мозг, а в каждом щупальце по отдельному нервному центру?

— Это выросты плавников, такие же, как спинные плавники у обычных рыб, просто длиннее, —

голос Бай Цзяня звучал дружелюбно и мягко. — У них нет собственного сознания. Все их действия контролируются мозгом и гормонами. Они проявляют активность только тогда, когда чувствуют изменения гормонального фона в организме.

Сы Юэ вроде бы начал понимать.

— Значит, они полностью подконтрольны мозгу? — Хотя он и спросил, в глубине души у него уже был ответ. Ему казалось, что нет, иначе почему той ночью они вели себя так... неистово?

— Не полностью, — ответил Бай Цзянь. — Всё зависит от потребностей тритона.

Сы Юэ придвинул книгу обратно.

— Тогда почему той ночью они... вели себя именно так?

Бай Цзянь опустил взгляд на этого «человеческого детеныша», который сыпал вопросами один за другим.

— Аюэ, как у тебя было с биологией в старшей школе?

Тут Сы Юэ оживился. Он гордо вскинул подбородок:

— Никогда не получал меньше 90 баллов.

Бай Цзянь усмехнулся:

— Никогда-никогда?

— ...

— Ну, после того как я начал нормально учиться — не получал, — честно признался Сы Юэ.

Он ожидал, что Бай Цзянь похвалит его, скажет: «Аюэ такой молодец», но тот не спешил с ответом. Его тон стал многозначительным:

— Тогда почему же ты не понимаешь, что я имею в виду?

«Что? В каком смысле — что он имеет в виду? Мы же обсуждаем физиологию боковых плавников Прародителя! Почему он вдруг стал таким серьезным?»

Сы Юэ снова почувствовал исходящую от Бай Цзяня ауру доминирования, от которой у него перехватывало дыхание. Он часто забывал о социальном статусе этого мужчины и о его истинном возрасте. А ведь именно эти две составляющие формировали настоящего Бай Цзяня.

Видя, что Сы Юэ действительно в замешательстве, Бай Цзянь немного смягчился. Он наклонился и коснулся щеки юноши — она всё еще была горячеватой.

— Раз не понимаешь — забудь.

Сы Юэ не был из тех, кто легко отступает, и уж тем более он не любил, когда его считали недотепой.

— Дай-ка подумать, — он долго всматривался в картинку в учебнике. Затем подобрал с ковра телефон и открыл поисковик.

Бай Цзянь: — ...

Однако в сети не нашлось никакой научно-популярной информации об этих плавниках. Выпадало только всякое разное: «Умрет ли рыба без плавников?», «Какая часть рыбы лучше всего подходит для хого?», «100 способов приготовления рыбьих плавников».

— ...

«Биологическая функция... Неподконтрольны, но подконтрольны... Нет собственного сознания...»

Связав всё это с поведением плавников той ночью, Сы Юэ внезапно прозрел. Он в немом шоке уставился на Бай Цзяня:

— Твою ж... ни фиги себе! Это что, как у птиц... гнездование?!

В глазах Бай Цзяня заплясали искорки смеха.

— Не совсем так. Хотя у них действительно есть функция выражения потребностей, это лишь одна из второстепенных задач. Их основное назначение — агрессия и защита.

— Так... значит... в ту ночь... когда они... вот так... — Сы Юэ замялся. — Это было подконтрольно или нет? — Закончив вопрос, он отвел взгляд и уставился в окно.

— Угадай, — Бай Цзянь не стал отвечать прямо.

Сы Юэ обернулся и посмотрел на него. По тону ему показалось, что Бай Цзянь шутит, но, встретившись с ним взглядом, он понял: тот предельно серьезен. Он и не собирался давать готовый ответ.

Бай Цзянь наблюдал за Сы Юэ, который, опустив глаза, погрузился в раздумья. Он не хотел намеренно манипулировать юношей или соблазнять его, хотя прекрасно знал: стоит ему

сказать пару слов, и мысли Сы Юэ потекут в нужном направлении. Даже без врожденной способности генов Прародителя влиять на окружающих, за счет одного лишь жизненного опыта Бай Цзянь мог водить Сы Юэ за нос как угодно.

И тогда было бы неясно: поддался ли Сы Юэ зову генов тритона или дело в чем-то другом. Если бы Бай Цзянь захотел, Сы Юэ в следующую же секунду превратился бы в его послушную марионетку.

Но это не было целью Бай Цзяня. Он хотел не просто обладать Сы Юэ. Он будет направлять его, но право выбора полностью оставит за ним.

На следующий день дождь продолжал идти. Сы Юэ, подхватив рюкзак, сбежал вниз. Он собирался перекусить кашей, но, увидев в столовой завтракающего Бай Цзяня, тут же свернул к выходу. На ходу обуваясь и не поднимая головы, он бросил:

— Я не буду завтракать, не голоден. Пойду в университет.

Дядя Чэнь не успел и слова вставить, как Сы Юэ уже и след простыл.

Бай Цзянь не мог не заметить, что Аюэ его избегает. Скорее всего, из-за банального смущения. Ему действительно хотелось рассмеяться. «Неужели до вчерашнего дня Аюэ и впрямь не понимал, что значило то прикосновение плавников к его горлу?» Неудивительно, что после той ночи полнолуния он вел себя так, будто ничего не произошло.

Дядя Чэнь, не знавший о подоплеке их отношений, мазал джемом хлеб для Бай Лу, у которого всё еще были красные глаза, и сокрушался:

— Господин Аюэ еще слишком молод. Сейчас пропускает завтраки, а подрастет — желудок спасибо не скажет.

Закончив причитать, он повернулся к Бай Цзяню:

— Господин Бай, звонил декан факультета экономики и менеджмента университета Цинбэй. Сказал, что они очень ждут вашего визита вечером.

Бай Цзянь ел совсем немного. С возрастом у тритонов пропадает острая потребность в пище.

— Хорошо, я понял.

Лекция была назначена на семь вечера и должна была длиться два часа. Основным докладчиком был не Бай Цзянь, а другой выдающийся выпускник, который пожертвовал сто миллионов на ремонт общежитий факультета. Бай Цзянь был приглашен деканом просто как почетный гость, чтобы послушать. Однако просто сидеть было бы пустой тратой времени, поэтому декан надеялся, что Бай Цзянь согласится ответить на пару вопросов. Даже пара его ответов мгновенно поднимала ценность мероприятия в несколько раз.

Попасть туда жаждали не только экономисты, но и студенты других факультетов. Но актовый зал не мог вместить всех желающих, поэтому ввели систему лотереи, чтобы всё было честно. Поскольку организатором выступал экономфак, их студентам дали преимущество при розыгрыше. Но даже так декан остался недоволен: Бай Цзянь пришел ради него, а в итоге места занимают студенты со всего университета.

Начальник учебной части подначивал его:

— О таком событии вы только о своих детях думаете? А как же остальные факультеты?

Юй Сунъянь отхлебнул чаю:

— У них есть свои деканы.

— ...

— Кстати, спутник господина Бай Цзяня ведь учится на первом курсе медфака? Вы его пригласили? — Начальник был на двадцать лет моложе Юй Сунъяня (тот вышел на пенсию, но вернулся к работе и пользовался огромным уважением).

Юй Сунъянь сдул чайники с поверхности воды:

— Уже послал студентов пригласить его.

— Вот и славно. Господин Бай так заботится о своем партнере, что если тот будет рядом, у него будет хорошее настроение, и он, глядишь, задержится подольше.

Юй Сунъянь посмотрел на коллегу очень серьезно, а потом вдруг улыбнулся:

— Я тоже так подумал.

Сы Юэ лежал на парте, листая телефон. Цзян Ши так и не ответил — это было на него не похоже. Чэн Цзюэ навалился ему на плечо, перебирая его волосы.

— Боже, Аюэ, у тебя такие классные волосы! И, кажется, совсем не выпадают, — восхитился Чэн Цзюэ. — Разве люди не склонны к облысению?

Сы Юэ покосился на него:

— Не все.

— Будь ты тритоном, твои волосы были бы просто ослепительными. Красивее, чем у большинства из нас.

— Гипотеза неверна, — пробормотал Сы Юэ.

— Почему это? — серьезно допытывался Чэн Цзюэ. — Господин Бай такой могущественный, попроси его что-нибудь придумать. А то человеческий век такой короткий... Если ты умрешь, что Бай Цзянь будет делать? Мой любимый ОТП не должен закончиться трагедией!

Сы Юэ: — ...Чего-чего?

— Я серьезно. Стать тритоном — задача выполнимая. Вы могли бы попробовать, — продолжал Чэн Цзюэ. — Успешных случаев мало только потому, что тритоны были недостаточно сильными. Тритон должен обладать огромной мощью, чтобы изменить гены партнера.

На этот раз Сы Юэ лишь невнятно буркнул:

— Не твое дело.

— ... — Чэн Цзюэ замолчал на мгновение, а потом удивленно уставился на друга. — Аюэ, у тебя уши покраснели.

Сы Юэ выключил телефон, сел прямо и потер уши.

— Холодно просто.

Чэн Цзюэ потянулся потрогать его лицо:

— Да нет же, у тебя щеки горят!

— ...

— Чэн Цзюэ, ты специально нарываешься? — Сы Юэ сузил глаза, тон стал угрожающим.

Чэн Цзюэ тут же втянул голову в плечи:

— Да нет же! Просто я слышал, что когда люди смущаются, это выглядит иначе, чем у нас. У нас чешуя за ушами проступает, а вы краснеете: лицо, уши, шея... А некоторые вообще целиком краснеют.

— А когда еще чешуя за ушами проступает?

Чэн Цзюэ задумался:

— Да во многих случаях. Когда сердце ёкает, от волнения... Если слишком разволноваться, могут даже ушные плавники раскрыться. Но это зависит от того, насколько тритон умеет

контролировать свои эмоции. Так ты всё-таки смутился? — закончив объяснение, он вернулся к главному вопросу.

— Нет.

— Почему?

— По качану.

— ...

— Кстати, ты пойдешь сегодня на лекцию господина Бай Цзяня? — Чэн Цзюэ резко сменил тему.

При упоминании имени Бай Цзяня взгляд Сы Юэ изменился. Он снова уткнулся в парту.

— Зачем мне туда идти?

— Ну я просто спросил. Всё равно у нас вечером нет пар. Если ты пойдешь, тебе даже лотерея не нужна — посадят сразу в первый ряд.

Сы Юэ удивился:

— Там еще и лотерея?

— Вообще-то да, — подтвердил Чэн Цзюэ. — Желающих столько, что пришлось разыгрывать места... Я подавал заявку, но не прошел. Я к тому, что если ты пойдешь, не мог бы ты меня прихватить? — Чэн Цзюэ соорудил умоляющую рожицу.

— Я...

Сы Юэ не успел договорить, как у задней двери появились двое парней. Они спросили у девчонок, сидевших с краю:

— Сы Юэ здесь?

Одна из девушек указала на его место. Сы Юэ обернулся. Парней он не знал.

— Э-э, привет. Мы из студенческого совета экономфака, — один из них заговорил немного неуверенно. Он никогда не видел фото Сы Юэ в сети, и, увидев партнера господина Бай Цзяня вживую, понял, что тот не совсем такой, как он представлял, но, кажется, подходит Бай Цзяню идеально.

— Сегодня в семь у нас лекция, на которой будет господин Бай Цзянь. Наш декан просил пригласить тебя. Сказал, что ты можешь прийти как член семьи, для тебя забронировано место, — парень, который был посмелее, заговорил быстрее, заметив колебание Сы Юэ. — Ты можешь взять с собой одного друга. Правда, друг не сможет сидеть в одном ряду с господином Баем, но мы подберем место с отличным обзором.

Тон был максимально вежливым, а условия — заманчивыми, особенно для Чэн Цзюэ. Тот смотрел на Сы Юэ глазами, полными надежды.

Сы Юэ без тени эмоций ответил:

— Идет.

Парни облегченно выдохнули. Честно говоря, Сы Юэ с первого взгляда производил впечатление типичного богатенького сынка из Цинбэя, с которым лучше не связываться, и они боялись, что он будет заносчив.

Когда они ушли, Чэн Цзюэ в восторге закричал:

— Аюэ, солнце! Мне всё равно, где сидеть! Хоть на люстре меня подвесьте, главное — я иду!!!

— ...

Около шести вечера дождь прекратился, но небо по-прежнему было затянуто тяжелыми тучами.

Пожинав, Сы Юэ и Чэн Цзюэ направились к актовому залу. На дорогах стояли лужи. Чэн Цзюэ вцепился в руку Сы Юэ, дрожа от страха:

— Ой, боюсь-боюсь! Вдруг вода намочит мои ножки и хвостик покажется!

Сы Юэ посмотрел на асфальт:

— Не преувеличивай, тут воды по щиколотку.

— Это я для красоты слога.

Пройдя немного, Чэн Цзюэ вдруг спросил:

— Аюэ, а господин Бай знает, какой ты «бревно»?

— В смысле?

— Ну, ты сам не замечал? В тебе нет ни капли романтики.

Весь остаток пути Чэн Цзюэ читал лекцию о том, что такое «романтическая жилка», зачем она нужна, каких людей называют романтиками, а каких — сухарями.

Дослушав, Сы Юэ спросил:

— И у кого же, по-твоему, есть эта жилка?

Чэн Цзюэ потер подбородок, прошел пару шагов и выдал:

— По-моему, у господина Бай Цзяня её хоть отбавляй.

— К тому же романтика — это не только про влюбленных. Она важна и с друзьями, и с родителями. Я вот в прошлом месяце устроил другу сюрприз, он был просто в восторге.

Сы Юэ никогда об этом не задумывался. А если всмотреться в детали, то действительно — это Бай Цзянь всегда подстраивался под него и заботился. В доме Баев ему было комфортно, и Бай Цзянь явно приложил к этому руку. Чэн Цзюэ называл это «романтической жилкой».

— И что я должен сделать для Бай Цзяня? — Сы Юэ попытался представить Бай Цзяня на месте Чжоу Яньяна. Что бы он подарил другу? Какую-нибудь дурацкую шутку, чтобы тот бегал за ним по всему дому. У них так принято. Но дарить подобное Бай Цзяню... как-то не комильфо.

Чэн Цзюэ в этом плане тоже был не силен в советах:

— Ну, делай для него то же, что он делает для тебя.

Сы Юэ задумчиво кивнул.

У входа в актовый зал выстроилась длинная очередь. Тем, кто выиграл в лотерею, прислали QR-коды, и теперь все стояли на проверку. У Сы Юэ кода не было. Он и Чэн Цзюэ прошли мимо всей очереди к самому началу. Чэн Цзюэ впервые наслаждался привилегиями «блата» и чуть ли не прилип к спине друга.

Студент на входе преградил им путь:

— В очередь.

Сы Юэ ответил спокойно:

— Ваш факультет сам меня пригласил.

Он держался настолько невозмутимо, что даже те, кто сканировал коды рядом, обернулись посмотреть. «Это еще кто такой?»

Сотрудники на входе уточнили информацию по рации и тут же открыли боковой проход, выглядя при этом довольно неловко:

— Простите за задержку.

Чэн Цзюэ обхватил руку Сы Юэ:

— Ты такой крутой! Слушай, экономисты в нашем вузе самые заносчивые, терпеть их не могу. Но я впервые прохожу через «черный ход»... Аюэ, мне как-то не по себе. — Он и правда занервничал, озираясь по сторонам.

Коридор, ведущий в зал, был застелен коврами. Включили все люстры, которые обычно экономили, — не хватало только приветственного транспаранта. Возле входа в зал стояла группа людей, явно не студентов. Мужчины и женщины, кто в повседневном, кто в официальном.

Сы Юэ сразу выхватил взглядом Бай Цзяня. Тот был в черном тонком шерстяном пальто. Его фигура выглядела статной и величественной, а лицо оставалось мягким, как теплый нефрит. В глазах светилась безупречная, вежливая и слегка отстраненная улыбка; он тактично отвечал на заискивания окружающих.

На переносице Бай Цзяня красовались очки, которых Сы Юэ раньше на нем не видел. Тонкие линзы в безреберной оправе придавали его взгляду налет остроты и холодности. В основном говорили другие, и по их позам нетрудно было догадаться, что они всячески стараются выслужиться перед ним.

Это было ожидаемо. Пригласить Бай Цзяня было огромной честью для факультета. Сюда тайком пробрались даже преподаватели с других кафедр.

Бай Цзянь тоже заметил Сы Юэ. Его взгляд скользнул поверх головы стоявшей перед ним дамы, и улыбка тут же коснулась самых глаз.

У Сы Юэ от этого взгляда сердце пропустило удар.

Чэн Цзюэ посмотрел на Бай Цзяня, потом на Сы Юэ, приподнялся на цыпочки и прошептал прямо в ухо другу:

— Ну вот, видишь! Я же говорил: когда вы, люди, смущаетесь, у вас уши краснеют. Посмотри на свои!

— ...

<http://bllate.org/book/14657/1301516>